

ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
ПОСТАНОВЛЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

ПО ДЕЛУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВОПРОСА СООТВЕТСТВИЯ СТАТЕЙ 376¹ И 478.2
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
КОНСТИТУЦИИ НА ОСНОВАНИИ ОБРАЩЕНИЯ АПЕЛЛЯЦИОННОГО
УГОЛОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

г. Ереван

19 февраля 2019 г.

Конституционный Суд в составе Г. Товмасына (председательствующий), А. Гюлумян (докладчик), А. Диланяна, Ф. Тохяна, А. Туняна, А. Хачатряна, Г. Назаряна, А. Петросян, с участием (в рамках письменной процедуры):

заявителя – Апелляционного уголовного суда Республики Армения,

привлеченного в качестве ответчика по делу представителя Национального Собрания – начальника Отдела правового обеспечения Управления правовой экспертизы Аппарата Национального Собрания А. Кочарян,

согласно пункту 1 статьи 168, части 4 статьи 169 Конституции и статьям 22 и 71 Конституционного закона “О Конституционном Суде”,

рассмотрел в открытом заседании по письменной процедуре дело “Об определении вопроса соответствия статей 376¹ и 478.2 Уголовно-процессуального кодекса Республики Армения Конституции на основании обращения Апелляционного уголовного суда Республики Армения”.

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения (далее – Кодекс) принят Национальным Собранием 1 июля 1998 года, подписан Президентом Республики 1 сентября 1998 года и вступил в силу 12 января 1999 года.

Статьей 376¹, озаглавленной “Обжалование судебных актов суда первой инстанции”, Кодекс был дополнен Законом НО-270-N “О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РА”, принятым Национальным Собранием 28 ноября

2007 года, подписанным Президентом Республики 18 декабря 2007 года и вступившим в силу 27 декабря 2007 года. 26 декабря 2008 года Законом НО-237-Н указанная статья была дополнена пунктом 2.1, а Законом НО-45-Н от 5 февраля 2009 года была изменена и устанавливает:

“В порядке апелляции обжалованию подлежат:

1) не вступившие в законную силу разрешающие дело по существу судебные акты судов первой инстанции;

2) вступившие в законную силу разрешающие дело по существу судебные акты судов первой инстанции в тех исключительных случаях, когда в ходе предыдущего судебного разбирательства по делу были допущены такие основополагающие нарушения материального или процессуального права, в результате которых принятый судебный акт искажает саму суть правосудия;

2.1) вступившие в законную силу разрешающие дело по существу судебные акты судов первой инстанции по вновь открывшимся или новым обстоятельствам;

3) постановления судов первой инстанции о приостановлении производства по делу;

4) постановления судов первой инстанции об избрании, изменении или отмене заключения под стражу в качестве меры пресечения, в предусмотренных настоящим Кодексом случаях постановления об обыске, выемке, о помещении лиц в медицинское учреждение, а также об ограничении права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений;

5) решения суда первой инстанции, вынесенные в связи с жалобами на решения и действия (бездействие) сотрудника органа дознания, следователя, прокурора, органов, осуществляющих оперативно-розыскные мероприятия;

6) решения суда об экстрадиции;

7) решения, вынесенные судом в связи с вопросами, предусмотренными главой 49 настоящего Кодекса;

8) в предусмотренных настоящим Кодексом случаях иные судебные акты”.

Законом НО-42-Н от 19 марта 2012 года Кодекс был дополнен статьей 478.2, озаглавленной “Порядок временного заключения под стражу лиц, совершивших преступление вне пределов Республики Армения”, которая вступила в силу 28 апреля 2012 года и устанавливает:

“1. В отношении лиц, совершивших преступление вне пределов Республики Армения и задержанных на территории Республики Армения, применяется временное заключение под стражу на срок до 40 дней или иной срок, предусмотренный международным договором с целью получения запроса о выдаче и выяснения обстоятельств, исключающих экстрадицию. Если запрос о выдаче не получен в течение предусмотренного максимального срока временного заключения под стражу или суд Республики Армения отклонил ходатайство о применении заключения под стражу для экстрадиции, или установлены исключающие экстрадицию обстоятельства, то лицо подлежит освобождению. Освобождение лица из-под стражи на основании несвоевременного представления запроса о выдаче не препятствует применению в дальнейшем в отношении него заключения под стражу для экстрадиции.

2. До получения запроса о выдаче лица ходатайство компетентного органа иностранного государства о временном заключении под стражу лица либо постановление или приговор об избрании в отношении него заключения под стражу в качестве меры пресечения может быть передано по почте, в том числе электронной, либо телеграммой или иными техническими средствами, а также посредством Международной организации уголовной полиции (Интерпола) или иной осуществляющей розыск лица международной организацией, участником которой является Республика Армения.

3. Ходатайство о применении в отношении лица временного заключения под стражу прокурор представляет в суд по месту задержания. К ходатайству прилагаются копия протокола задержания, ходатайство или постановление компетентного органа иностранного государства о временном заключении под стражу лица или один из предусмотренных частью 2 настоящей статьи документов и документы, удостоверяющие личность задержанного.

4. При обсуждении ходатайства суд, заслушав прокурора, задержанного и его защитника, изучив представленные материалы, выносит постановление об удовлетворении ходатайства и применении временного заключения под стражу либо об отклонении ходатайства. Постановление суда о применении временного заключения под стражу может быть обжаловано в установленном настоящим Кодексом порядке.

5. О результатах рассмотрения ходатайства прокурор в установленном частью 2 настоящей статьи порядке незамедлительно уведомляет компетентный орган иностранного государства”.

Поводом к рассмотрению дела явилось зарегистрированное в Конституционном Суде 2 ноября 2018 года обращение Апелляционного уголовного суда Республики Армения, в котором представлено постановление того же Суда от 30 октября 2018 года по делу ED/0797/06/18 “О приостановлении производства по судебному делу и обращении в Конституционный Суд РА для определения конституционности нормативного правового акта, подлежащего применению по делу”.

Изучив обращение, письменное объяснение ответчика, другие имеющиеся в деле документы и проанализировав оспариваемые правовые положения и взаимосвязанные с ними иные законодательные нормы, Конституционный Суд **УСТАНОВИЛ:**

1. Позиции заявителя

Заявитель отмечает, что для рассмотрения апелляционного протеста прокурора на постановление суда первой инстанции об отклонении ходатайства прокурора о применении временного заключения под стражу должны применяться положения статей 376¹ и 478.2 Уголовно-процессуального кодекса РА, которые на лицо противоречат требованиям статей 63 и 176 Конституции РА.

По мнению заявителя, из системного анализа пункта 8 статьи 376¹ и части 4 статьи 478.2 Кодекса следует, что из двух возможных постановлений, выносимых судом в результате рассмотрения ходатайства прокурора о применении в отношении лица временного заключения под стражу, в апелляционном порядке может быть обжаловано только одно – постановление о применении временного заключения под стражу. Что касается **постановления об отклонении ходатайства прокурора, то оно не может быть обжаловано в апелляционном порядке, так как возможность обжалования не предусмотрена** ни в вышеупомянутых статьях, ни в какой-либо другой статье Кодекса.

Заявитель считает, что в результате действующих правовых регулирований “нарушаются являющиеся элементом справедливого судебного разбирательства принципы состязательности и равенства оружия”. По оценке заявителя, “...прокурору для достижения какой-либо установленной Конституцией РА цели не нужно предусмотрение

подобного ограничения, и оно не является равноценной мерой обеспечения какого-либо основного права или свободы лица”.

Заявитель считает также, что подобное правовое регулирование ставит под угрозу исполнение Республикой Армения своих “конвенционных” обязательств, “...так как вследствие допущенной судом первой инстанции судебной ошибки подлежащее экстрадиции лицо при наличии оснований для временного заключения под стражу может оказаться на свободе”.

Более того, согласно заявителю, прокуратура лишается возможности полноценной реализации своего конституционного полномочия по опротестованию судебного акта, существенно влияющего на правовое положение лица, а также направленного на исполнение “конвенционных” обязательств государства.

Заявитель считает, что в условиях непредусмотрения возможности опротестования в апелляционном порядке постановления суда первой инстанции об отклонении ходатайства прокурора о применении временного заключения под стражу частный интерес неоправданно преобладает над публичным интересом, нарушая тем самым необходимый баланс конституционно защищаемых интересов.

2. Позиции ответчика

Ответчик считает, что оспариваемые положения постольку, поскольку не закрепляют правовые основания опротестования в апелляционном порядке постановления суда первой инстанции об отклонении ходатайства прокурора о применении временного заключения под стражу в отношении лиц, совершивших преступление вне пределов Республики Армения и задержанных на территории Республики Армения, не соответствуют Конституции, так как не обеспечивают полноценную реализацию принципов равноправия сторон уголовного судопроизводства и доступности суда, а также исполнение государством международных обязательств по выдаче.

Согласно ответчику, реализация права на доступность суда правовыми регулированиями, являющимися предметом рассмотрения, обеспечена частично. В результате рассмотрения ходатайства прокурора о применении в отношении лица временного заключения под стражу суд выносит два вида постановлений, только одно из которых может быть обжаловано. В апелляционном порядке не может быть обжаловано

постановление об отклонении ходатайства прокурора, так как Кодексом не закреплены соответствующий инструментарий и право на обжалование.

Ответчик отмечает, что заключение лица под стражу с целью его выдачи согласно статьям 491 и 492 Кодекса – это, наряду с просьбой об экстрадиции лица, принятие в установленном Кодексом порядке мер для заключения под стражу подлежащего экстрадиции лица компетентным органом, получившим просьбу при наличии постановления компетентного органа иностранного государства о заключении лица под стражу, для чего необходимо также постановление правомочного суда Республики Армения, которое должно быть вынесено в присутствии подлежащего экстрадиции лица.

Важнейшей гарантией защиты прав и законных интересов подлежащего экстрадиции лица является то обстоятельство, что заключенное под стражу лицо имеет право незамедлительно предстать перед судом для подтверждения, изменения или отмены избранной в отношении него меры пресечения. Более того, четкие правовые механизмы позволяют ему обжаловать принятое судом постановление о применении в отношении него временного заключения под стражу, между тем как другая сторона – прокурор не может в апелляционном порядке опротестовать постановление об отклонении его ходатайства.

3. Вопросы, подлежащие установлению в рамках дела

Согласно части 4 статьи 169 Конституции и части 1 статьи 71 Конституционного закона “О Конституционном Суде” суд для обращения в Конституционный Суд по вопросу конституционности нормативного правового акта, подлежащего применению по конкретному находящемуся в его производстве делу должен иметь обоснованные сомнения в конституционности этого положения, а согласно требованию части 5 той же статьи Закона суд должен обосновать свою позицию относительно противоречия оспариваемого положения Конституции.

Заявитель не обосновал свою позицию относительно противоречия статьи 376¹ Кодекса Конституции, а лишь, ссылаясь на пункт 8 этой статьи, закрепляющий, что в установленных Кодексом случаях могут быть обжалованы также иные судебные акты, пришел к заключению, что статья полностью противоречит Конституции, так как Кодексом не предусмотрено, что постановление суда первой инстанции об отклонении

ходатайства прокурора о применении временного заключения под стражу подлежит опротестованию в апелляционном порядке.

Конституционный Суд, учитывая, что сомнения заявителя относительно конституционности статьи 376¹ Кодекса не обоснованы, по основаниям части 1 статьи 60 и пункта 2 части 1 статьи 29 Конституционного закона “О Конституционном Суде” процедурным решением прекратил дело в этой части.

Конституционный Суд констатирует, что поднятый заявителем вопрос касается не всех закрепленных в статье 478.2 Кодекса регулирований, а исключительно отсутствия регулирования относительно опротестования постановления суда первой инстанции об отклонении ходатайства прокурора о применении временного заключения под стражу в отношении лиц, совершивших преступление вне пределов Республики Армения и задержанных на территории Республики Армения. Поэтому Конституционный Суд считает, что в рамках настоящего дела необходимо рассмотреть исключительно вопрос конституционности части 4 статьи 478.2 Кодекса в той ее части, которая считает возможным обжалование лишь постановления суда о применении временного заключения под стражу, и в этом контексте считает необходимым установить:

- необходимо ли для эффективной реализации полномочий, предоставленных статьей 176 Конституции прокуратуре, чтобы постановление суда первой инстанции об отклонении ходатайства прокурора о применении временного заключения под стражу в отношении лиц, совершивших преступление вне пределов Республики Армения и задержанных на территории Республики Армения, могло быть обжаловано;

- применимы ли являющийся элементом справедливого судебного разбирательства принцип состязательности и требование равных возможностей участвующих в судопроизводстве сторон для защиты своих позиций (принцип равенства оружия) в связи с рассмотрением ходатайства прокурора о временном заключении под стражу (статья 63 Конституции).

4. Правовые позиции Конституционного Суда

4.1. Согласно статье 13 Конституции внешняя политика Республики Армения осуществляется на основе международного права в целях установления добрососедских, взаимовыгодных отношений со всеми государствами. Республика Армения

ратифицировала ряд действующих в сфере правовой помощи по уголовным делам многосторонних и двусторонних международных договоров, которыми регулируются вопросы правовой взаимопомощи по уголовным делам, выдачи совершивших преступление лиц (экстрадиции), передачи осужденных, признания и исполнения иностранных судебных актов, а также иные вопросы.

Необходимо отметить, что международные договоры предоставляют государствам возможность получения и предоставления взаимной правовой помощи, устанавливают принципы и формы такой помощи, однако международные договоры не регулируют порядок предоставления правовой помощи и связанные с этим процедурные действия, предоставляя их регулирование внутригосударственному законодательству каждой страны.

Положения, устанавливающие порядок правовой помощи по уголовным делам, включены в главы 54 и 54¹ Кодекса, причем законодатель разграничил правовую помощь в соответствии с международными договорами и правовую помощь в тех случаях, когда подобные договоры отсутствуют.

Статья 478.2 Кодекса предусматривает применение в отношении лиц, совершивших преступление вне пределов Республики Армения и задержанных на территории Республики Армения **применение временного заключения под стражу на срок до 40 дней или иной срок, предусмотренный международным договором с целью получения запроса о выдаче и установления обстоятельств, исключающих выдачу.**

Конституционный Суд отмечает, что надо разграничить являющееся мерой пресечения заключение под стражу от временного заключения под стражу, которое согласно пункту 38.1 статьи 6 Кодекса представляет собой содержание лица в неволе с целью получения запроса о выдаче и установления обстоятельств, исключающих выдачу, то есть обеспечения возможной экстрадиции. Иными словами, в данном случае заключение под стражу является мерой, обеспечивающей исполнение другого действия.

Ратифицированными Республикой Армения международными договорами о правовой помощи по уголовным делам, в частности статьей 16 “Европейской конвенции о выдаче” 1957 года, вступившей для Республики Армения в силу 25 апреля 2002 года, установлено, что в случае, **не терпящем отлагательства**, компетентные органы запрашивающей Стороны могут обратиться с просьбой о временном задержании разыскиваемого лица.

Компетентные органы запрашиваемой Стороны принимают решение по данному вопросу в соответствии с ее законом.

В случае Республики Армения статьей 478.2 Кодекса устанавливается, что до получения запроса о выдаче лица прокурор, приложив к своему ходатайству о применении к лицу временного заключения под стражу копию протокола задержания, ходатайство или решение компетентного органа иностранного государства о временном заключении под стражу лица и документы, удостоверяющие личность задержанного, представляет все это в суд по месту задержания, который, заслушав прокурора, задержанного и его защитника, изучив представленные материалы, выносит постановление о применении временного ареста или об отклонении ходатайства. Отклонение ходатайства о применении временного заключения под стражу, а также освобождение лица от временного заключения под стражу на основании несвоевременного представления запроса о выдаче, не препятствуют применению к нему в дальнейшем заключения под стражу для экстрадиции (статьи 478.2 и 478.3 Кодекса), следовательно и исполнению международного обязательства государства относительно экстрадиции.

4.2. Согласно части 4 статьи 176 Конституции прокуратура действует на основании закона – в пределах полномочий, предоставленных ей Конституцией. В части 2 той же статьи исчерпывающе перечислены полномочия прокуратуры. Прокуратура осуществляет их в установленных законом случаях и порядке. Рассматриваемый по настоящему делу вопрос касается только полномочия прокуратуры по опротестованию постановлений суда.

Прокуратура может опротестовывать судебные акты только **в установленных законом случаях**, и если законом опротестование данного постановления не предусмотрено, это еще не означает, что прокуратура лишается возможности реализации своего конституционного полномочия.

Из анализа относимых положений Кодекса следует, что судебные акты, выносимые судом первой инстанции в ходе уголовного судопроизводства, делятся на две группы – разрешающие дело по существу судебные акты и не разрешающие дело по существу или промежуточные судебные акты. Если обжалованию в апелляционном порядке подлежат почти все не вступившие в законную силу акты первой группы, то из не разрешающих дело по существу судебных актов не все подлежат **обжалованию**, и постановление суда

первой инстанции об отклонении ходатайства прокурора о применении временного заключения под стражу относится к их числу.

Итак, обжалованию не подлежат также постановление о самоотводе судьи (статья 299 Кодекса), постановление о направлении уголовного дела по подсудности (часть 2 статьи 50 и статья 298 Кодекса) и другие. Согласно части 2 статьи 376 Кодекса прокурор не вправе также опротестовать разрешающий дело по существу судебный акт в части гражданского иска, за исключением случаев, когда иск затрагивает имущественные интересы государства.

В результате рассмотрения ходатайства прокурора о применении к лицу временного заключения под стражу суд выносит одно из двух постановлений – применить временное заключение под стражу либо отклонить заявленное ходатайство. То, что постановление суда о применении временного заключения под стражу подлежит обжалованию, является гарантией защиты прав человека и вытекает из требования части 5 статьи 27 Конституции, согласно которой каждое лицо, лишенное личной свободы, имеет право на оспаривание правомерности лишения его свободы, о чем суд в сжатые сроки выносит решение и распоряжается о его освобождении, если лишение свободы является неправомерным. Одновременно необходимо констатировать, что Кодекс был дополнен статьей 478.2 Законом от 19 марта 2012 года НО-169-N, для принятия которого в представленных в Национальное Собрание обоснованиях было указано, что целью проекта является “повышение эффективности механизма защиты прав лиц, лишенных свободы с целью их экстрадиции” в соответствии с требованиями Конституции и Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) (www.parliament.am/draft_docs4/K-1304himnavorum.pdf).

4.3. Включенные в главу 2 Конституции статьи не защищают или гарантируют какое-либо право государства или публичной власти, более того, статья 3 Конституции обязывает публичную власть уважать и защищать эти права и устанавливает также, что публичная власть ограничена основными правами и свободами человека и гражданина, являющимися непосредственно действующим правом. Следовательно, закрепленное статьей 63 Конституции право на справедливое судебное разбирательство является правом не государства или публичной власти, а правом каждого человека на справедливое, публичное разбирательство независимым и беспристрастным судом своего дела в разумный срок.

Сторонами уголовного судопроизводства являются органы и лица, осуществляющие уголовное преследование или защиту на началах состязательности (пункт 16 статьи 6 Кодекса).

Прокурор, являясь органом публичной власти, в уголовном судопроизводстве выступает как сторона обвинения и наделен определенными полномочиями, к числу которых относятся также возбуждение ходатайства при рассмотрении уголовного дела судом, а также обжалование приговоров суда, а в предусмотренных Кодексом случаях – других решений суда (пункты 2 и 11 части 1 статьи 54 Кодекса).

Утверждение заявителя о том, что в условиях непредусмотрения возможности обжалования в апелляционном порядке постановления суда первой инстанции об отклонении ходатайства о применении временного заключения под стражу **“частный интерес неоправданно имеет приоритет над публичным интересом, нарушая тем самым необходимый баланс защищаемых Конституцией интересов”**, необосновано, так как, во-первых, его не может обжаловать также лицо, в отношении которого возбуждено ходатайство, между тем возможно, что мотивировочная часть этого постановления не будет соответствовать его интересам, и, во-вторых, баланс интересов обеспечивает суд, который, как закреплено в статье 23 Кодекса, **не выступает ни на стороне защиты, ни на стороне обвинения и выражает только интересы права.**

В своих решениях ЕСПЧ неоднократно отмечал, что государства-участники Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод обладают широким усмотрением устанавливать, как необходимо применять право на обжалование.

Обращаясь к применению превентивных мер, в частности к возможности обжалования промежуточных судебных актов в связи с мерами пресечения, ЕСПЧ посчитал, что государства-участники не обязаны создавать второй уровень юрисдикции для рассмотрения вопросов о законности содержания под стражей, однако то государство, в котором тем не менее такая система установлена, должно предоставлять задержанным лицам те же гарантии при обжаловании, что и в первой инстанции (Navarra v. France, app. no. 13190/87, 23.11.1993).

ЕСПЧ нашел, что принцип равноправия сторон, по сути, не применим к производству в связи с освобождением из-под стражи, при котором требуется лишь, чтобы вопрос был

рассмотрен независимым судебным органом и по возможности быстро (Neumeister v. Austria, app. no. 1936/63, 27.06.1968, §24).

Исходя из результатов рассмотрения дела и руководствуясь пунктом 1 статьи 168, частью 4 статьи 169 Конституции, статьями 63, 64 и 71 Конституционного закона “О Конституционном Суде”, Конституционный Суд **ПОСТАНОВИЛ:**

1. Часть 4 статьи 478.2 Уголовно-процессуального кодекса Республики Армения соответствует Конституции.

2. Согласно части 2 статьи 170 Конституции Республики Армения настоящее Постановление окончательно и вступает в силу с момента опубликования.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ

Г. ТОВМАСЯН

19 февраля 2019 года
ПКС-1446

Перевод сделан издательско-переводческим отделом
Конституционного суда Республики Армения